

СОХРАНЕНИЕ БИОРАЗНООБРАЗИЯ

КАМЧАТКИ И ПРИЛЕГАЮЩИХ МОРЕЙ

ИСТОЩИТЕЛЬНОЕ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЕ В ХВОЙНЫХ ЛЕСАХ КАМЧАТКИ

The exhausting coniferous forest exploitation in Kamchatka

Г.А.Лазарев
Камчатская лесная опытная станция ДальНИИЛХ,
Петропавловск-Камчатский

В последние 9 лет (1993-2001 гг.) фактическая рубка хвойных лесов по сравнению с расчетной лесосекой составляла в среднем всего 25-30% в год (по еловым лесам – даже всего 12% в год) (Гос. учет., 1993, 2001). Такое неполное использование расчетной лесосеки создает иллюзию, что в Камчатской области существуют некие «резервы» ресурсов хвойных лесов, которые позволяют планировать увеличение объемов рубок главного пользования по крайней мере в 3 раза.

В данном коротком исследовании мы попытались показать, что в реальности, если кроме фактических объемов вырубки учитывать еще и объемы ежегодно погибающих от пожаров хвойных древостоев, окажется, что расчетная лесосека по хвойным лесам не только не недоиспользуется, но и превышает ежегодно почти в 3 раза. Для анализа мы привлекли данные Государственного учета лесного фонда по Камчатскому управлению лесами за ряд лет (материалы хранятся в фондах Камчатского управления лесами).

Рубки. За последние 15 лет (1987-2001 гг.) всеми видами рубок пройдено более 100 тыс.га хвойных лесов, или 15% их общей площади (Гос. учет., 1988, 1993, 2001). Около половины вырубленных площадей пройдено рубками главного пользования (Гос. учет., 2001).

Примерно с 1993 года значительную долю в объеме рубок главного пользования стали занимать сплошные рубки (Гос. учет., 2001) – наиболее деструктивный способ рубки леса, уничтожающий практически всю лесную экосистему. По данным этого источника, с 1993 по 2001 гг., сплошными рубками было пройдено около 10 тыс. га хвойных лесов. В этот период сплошным способом рубилось в среднем в 3 раза больше площадей (а в некоторые годы, например, в 1995, 1996, 2001 гг. – в 4-5 раз), чем другими способами рубок. В целом 72% площадей, пройденных рубками главного пользования за рассматриваемый период, вырублены сплошным способом.

Формально (по документам) (Гос. учет., 2001), общий запас древесины, изъятый в результате рубки из «Хвойного острова» за последние 9 лет (1993-2001 гг.), составил 1 млн. 361,3 тыс. куб. м.

Пожары. С 1987 по 2001 гг. (15 лет) в общей сложности пройдено пожарами более 55 тыс. га хвойных древостоев (Гос. учет., 2001), или 7,7% общей площади хвойных лесов по учету 1988 г. (Гос. учет., 1988).

За этот 15-летний период больше всего от пожаров пострадала территория Атласовского лесхоза – к 2001 г. (Гос. учет., 2001) пожары прошли 24,5 тыс. га хвойных лесов (или 13-ю часть всех хвойных лесов лесхоза). В Мильковском лесхозе пройдено пожарами 15,1 тыс. га хвойников (почти 4-я часть всех хвойных лесов лесхоза). По 13 тыс.

га хвойных лесов сгорело на территориях Быстринского и Козыревского лесхозов (соответственно 7-я и 10-я часть хвойных лесов данных лесхозов). В Ключевском лесхозе за 15 лет пройдено пожарами всего 340 га хвойных лесов.

Изменение запасов хвойных лесов. По теории, при сбалансированном рациональном лесопользовании общий запас насаждений снижаться не должен. Лесов должно вырубаться столько, чтобы изъятие запаса спелых и перестойных лесов при вырубке компенсировалось приростом молодняков и других возрастных групп (лесосека «по приросту»).

По документам (Гос. учет., 2001) за последние 9 лет (1993-2001 гг.) общее падение запаса хвойных лесов (ель+лиственница) на Камчатке составило 6 млн. 50 тыс. куб. м (или ежегодно запас хвойных снижался в среднем на 672,2 тыс. куб. м). Как уже указывалось выше, за этот же период вырублено 1 млн. 361,1 тыс. куб. м хвойных лесов (или в среднем изымалось примерно по 151,3 тыс. куб. м в год). Таким образом, если сопоставить фактическое ежегодное снижение запасов хвойных (672,2 тыс.) с объемом их изъятия в результате рубки (151,3 тыс.), то окажется, что порядка более 520 тыс. куб. м в год хвойных лесов исчезало по причинам, не связанным с их рубкой (например, это могут быть пожары и/или другие, «неизвестные», причины).

Однако, в реальности эта цифра дополнительных потерь гораздо выше. Надо принять во внимание, что за последние 9 лет естественный прирост хвойных лесов составлял в разные годы от 830 до 890 тыс. куб. м в год (Гос. учет., 2001), что в сумме должно было составить дополнительно еще более 7 млн. 400 тыс. куб. м. Следовательно, в норме запас хвойных лесов за данный период (когда расчетная лесосека используется меньше чем на треть) должен был не упасть более чем на 6%, как это произошло, а возрасти на 6,5%. Таким образом, реальное изъятие (рубка+пожар+ «неизвестные» причины) или снижение запаса хвойных лесов за эти 9 лет фактически достигало более 1 млн. 500 тыс. куб. м в год. При этом расчетная лесосека (или допустимое, научно обоснованное изъятие) по хвойному хозяйству составляет всего 569 тыс. куб. м в год. То есть в хвойных лесах Камчатки сегодня имеется ежегодное реальное превышение расчетной лесосеки почти на 300 % от допустимого. Или, если сравнивать с фактической рубкой, то это в 9,9 раз больше!

Отсюда следует вывод, что на самом деле мы сегодня имеем истощительное лесопользование в хвойных лесах Камчатки, и никаких «резервов» хвойных лесов для дальнейшего расширения промышленных рубок нет.

Список литературы

Государственный учет лесного фонда на 1.01.88 г. по Камчатскому управлению лесами, 1998.

Государственный учет лесного фонда на 1.01.93 г. по Камчатскому управлению лесами, 1993.

Государственный учет лесного фонда на 1.01.01 г. по Камчатскому управлению лесами, 2001.